

День рождения жены

Автор:

Анна Данилова

День рождения жены

Анна Данилова

«– Вы, насколько я понимаю, будучи разведены с женой, продолжали проживать с ней вместе, то есть в одной квартире?»

Разговор длился уже около двух часов. Именно разговор, а не допрос, как ожидал Песцов. Он сидел перед следователем Ивлевым бледный, испуганный, и ему казалось, что все это ему снится. Его привезли в начале первого ночи сюда, совершенно невменяемого, посадили перед этим человеком в черном свитере и сказали, что сейчас начнется допрос...»

Анна Данилова

День рождения жены

* * *

– Вы, насколько я понимаю, будучи разведены с женой, продолжали проживать с ней вместе, то есть в одной квартире?»

Разговор длился уже около двух часов. Именно разговор, а не допрос, как ожидал Песцов. Он сидел перед следователем Ивлевым бледный, испуганный, и ему казалось, что все это ему снится. Его привезли в начале первого ночи сюда, совершенно невменяемого, посадили перед этим человеком в черном свитере и сказали, что сейчас начнется допрос. Он даже не помнил, кто это сказал. Но Ивлев не умел допрашивать. Он, устало вздыхая и морща нос, словно делая одолжение Песцову, спокойно задавал вопросы и, как казалось, почти не слушал ответов. Песцов нервничал. Из квартиры, откуда его привезли, унесли перед этим и тело его жены, Клары Песцовой. Он не помнил, как вызывал милицию. Он ничего не помнил. В памяти осталось только, как он вышел из своей комнаты и пошел в кухню, чтобы попить. И вот тогда первое, что удивило его, была тишина. Он знал, что у Клары гость. Вернее, не гость, а... Но это не имеет никакого значения. Главное – ее теперь не будет никогда. Никогда! А это означало, что не будет и его – Лепешинского.

Они слушали Равеля. Они всегда его включали, если хотели, чтобы он, Песцов, не слышал ничего, что происходит за стеной. Слушали ненавистное ему «Болеро», которое – он хорошо это запомнил – уже достигло тех неистовых свистящих и орущих звуков фанфар, которые всякий раз выводили его из себя. Ему казалось, что в последующий момент он вывернется наизнанку вместе с квартирой и всем остальным миром, – настолько тяжела была ему эта музыка. Он не понимал, чего ради весь этот шум, эта безумная какофония. А перед этим он лежал у себя на диване и не знал, куда спрятаться от этой надвигавшейся на него безжалостной толпы взбесившихся музыкантов. Они шли полчищами, толпами, раздувая в апокалиптическом экстазе румяные от натуги щеки и раскачиваясь в такт ритмам этой бесчувственной стихии.

Да, он вышел из своей комнаты в кухню и подивился тишине. Диск, очевидно, закончился. Музыканты, истекая потом, уносили из квартиры свои раскаленные докрасна трубы, флейты, рожки, флажолеты и прочую свистящую дребедень.

В кухне по-прежнему пахло чесноком, черносливом и горелым жиром – это Клара жарила утку. Она праздновала свой день рождения. Сейчас стол был заставлен грязными тарелками, судками, помойное ведро ломилось от картофельной кожуры и лимонных корок.

Норковая шапка Лепешинского изысканно блестела холеным ворсом на вешалке, бросая невидимые блики величия на вислоухую беспородную шапку-ушанку самого Песцова. В прихожей пахло растаявшим снегом и влажной дорогой кожей

лепешинских сапог.

Хотя нет, все было не так. Норковой шапки ведь уже не было. Но об этом знает только он один. Но было действительно очень тихо. Он даже не услышал, как хлопнула дверь. Хотя вполне могло быть так, что Лепешинский не ушел, а просто выглянул в прихожую, взял шапку, а потом опять вернулся к Кларе, чтобы, скажем, с ней распрощаться... И все-таки он ушел.

Шел третий год, как они были в разводе. Но супруги – правда, бывшие

Купить: https://tellnovel.com/danilova_anna/den-rozhdeniya-zheny

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)